

Д-р Джордж Пэйтон, Перевод Библии, занятие 5, Роли в переводе

© 2024 Джордж Пэйтон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джордж Пэйтон в своем учении о переводе Библии. Это занятие 5 «Роли в переводе».

Мы поговорили о процессе перевода и всех его этапах.

И мы говорили о разных людях в процессе перевода. Мы говорили о консультанте, говорили о переводчиках. И есть третья роль, которая иногда используется при переводе Библии, — это роль посредника, или ее также называют советником.

Итак, чем занимается каждый из этих людей в процессе перевода? Их работа пересекается? Есть ли у них общие обязанности или они различны? Как все они помогают сделать хороший перевод? Итак, давайте просто напомним себе, что такое переводчик. Обычно переводчиком является носитель языка. И снова я буду использовать термин «переводчик» для обозначения человека, говорящего на местном языке, на который переводится Библия.

Итак, наша цель — обсудить этих трёх участников, или игроков, или людей, играющих роль в процессе перевода Библии. Национальный переводчик, консультант по переводу, как мы их назовем, и консультант по переводу. Раньше, когда я начинал, еще в 90-х, давным-давно, людей, которые занимались переводами, называли переводчиками.

Итак, меня называли переводчиком, потому что я занимался переводами. Или полевой лингвист, это означает, что вы выходите и занимаетесь лингвистикой среди местного населения. И звали местных жителей, сначала их называли языковыми помощниками, потом их называли переводчиками родного языка.

Но если они ораторы, то они и переводчики, а я нет. В этом отношении я занимаюсь переводами, но они говорят на местном языке, поэтому им присваивается звание переводчиков. И вот как я его использую.

Иногда сегодня, даже сейчас, люди в разговоре используют термин «переводчик». О, ты переводчик. Хорошо. И некоторые библейские агенты говорят: ну, на самом деле мы не занимаемся переводами; мы просто помогаем с переводом, но на самом деле мы не участвуем в переводе.

Это отчасти верно, но отчасти неправда. И они говорят, что мы даем рекомендации и советы, но на самом деле мы не занимаемся переводом, а это не так. Но у вас есть роль человека, который дает совет или руководство.

У вас также есть консультант. Какая разница между этими двумя людьми? Они одинаковые или разные? И если да, то чем они отличаются? Итак, необходима ясность. И вот что эта презентация призвана прояснить, так это различия между советником и консультантом.

И проблема в английском языке: советовать и консультироваться, как правило, да, это почти одно и то же. Так в чем же разница между ними? Хорошо. Напоминаем себе, в чем заключаются обязанности переводчика.

И это то, в чем они должны быть хороши. Как мы уже говорили, у нас есть навыки, не связанные с переводом, навыки работы с компьютером, обычно просто использование компьютера, специального программного обеспечения, например, какое-то программное обеспечение для электронной почты или какое-то программное обеспечение для обработки текста. Слово – самое распространенное.

Другое программное обеспечение, не связанное с переводом. Навыки языка широкого общения, навыки учебы. В обязанности переводчика входит понимание отрывка.

Опять же, изучайте навыки, критическое мышление, толкование, использование библейских ресурсов, использование специального программного обеспечения для перевода, знание того, как писать, используя принципы перевода, и применяйте их при написании. И помните обо всех трудностях, о которых мы говорили при составлении проекта. Хорошо.

Запомни. Есть программа Адаптированная. В любом случае, если вы хотите взять перевод на язык А и перенести его на аналогичный язык Б, что это за процесс и как это сделать? Способность посмотреть на свою работу и подумать: «ОК, я могу это улучшить».

Это моя первая попытка, но я думаю, что смогу добиться большего. Итак, вы делаете это, а затем передаете это кому-то другому, и они дают вам обратную связь. В то же время они дают вам первую попытку, а вы даете им обратную связь.

Итак, работа с другими членами команды, предоставление обратной связи друг другу — это часть процесса, который должны уметь выполнять переводчики. Проверяем точность. Итак, просматривая дословную версию исходного текста и прочитывая его, убедитесь, что вы ничего не упустили.

Позже корректура, орфография и другие вещи, которые вы обычно ожидаете, когда что-то пишете. Хорошо. Итак, это переводчик, человек, говорящий на местном языке.

Хорошо. У нас есть еще одна должность — консультанты по переводу. Консультантов по переводу также называют координаторами перевода.

Не каждая организация и не каждая часть мира Wycliffe SIL имеют роль консультантов по переводу. И то, где этот консультант по переводу вписывается в организационную структуру конкретной группы, может варьироваться от одной организации к другой. Рассказ о консультантах по переводу — это шанс привлечь внимание к проблемам процесса перевода, которые могли обсуждаться или не обсуждаться ранее.

И в предыдущие годы, в 2015, 2010 годах, я обсуждал с людьми вопрос: «Для чего нам нужны советники?» Местные жители знают, как это сделать. Мнения по этому поводу расходятся. Хорошо.

Поэтому иногда этого человека называют экзегетическим советником. Иногда их называют специалистом по переводам. Иногда их называют координатором перевода.

Позвольте мне лишь сказать, что называя их советниками-экзегетиками, создается впечатление, на мой взгляд ошибочное, что это все, чем они занимаются. Они делают экзегезу, а потом, ну ладно, вы предоставлены сами себе. На самом деле, они выходят далеко за рамки этого.

Итак, я не склонен предпочитать термин «Экзегетический советник», потому что в конечном итоге вы помогаете во многих других вещах. Так что же делает этот человек? Следующая цитата взята с веб-сайта организации SAL. Мы собираемся посмотреть это.

Вы можете остановить его и прочитать, если хотите. Как правило, они не являются носителями языка, и это правда. Быть частью команды, обучать коллег, вносить вклад в теорию и практику перевода, толкование и лингвистику — это очень много.

Это краткое определение на сайте SAL. Этот намного длиннее. О, Боже мой.

Этот человек — Супермен со всеми этими разными навыками. Они должны знать всё обо всём. Помимо этого, специалисты по переводу часто обучают членов местного сообщества принципам и процедурам перевода.

Я подчеркиваю это, потому что они всегда так делают. Я не могу вспомнить ни одного случая, когда бы ты этого не делал. Потому что, если вы возьмете человека, который вырос в церкви, знает его язык и знает его культуру, но не имел опыта перевода, как он сможет пройти это обучение? И они проходят обучение, обучаясь у человека, который обучен тому, как их обучать.

И это будет советник по слэш-консультанту. В нем также говорится, что их часто вызывают для управления общими аспектами программы развития языка. Давайте поговорим об этом подробнее через секунду.

Хорошо. Итак, какими навыками они должны обладать? Ну, у них должны быть в некоторой степени лингвистические навыки. Знают ли они грамматику? Если они на самом деле не исследуют грамматику, могут ли они прочитать отчет кого-то, кто исследовал грамматику? И когда они говорят, что это язык СОВ, они должны знать, что означает язык СОВ.

Поэтому, когда они используют инсайдерский язык и читают это в отчете, они должны быть в состоянии понять, что это такое. Они должны знать, что означают некоторые из этих других лингвистических терминов. Они должны обладать навыками перехода.

Поэтому они должны понимать, как люди общаются. Кстати, мы вернемся к этому завтра на следующей лекции. Они должны понимать процесс передачи, передачи смысла.

Они должны понимать, как применять принципы перевода к трудностям перевода. Они должны понимать разные стили перевода. Например, что-то более буквальное или более буквальное, назовем это основанным на форме, сохраняя форму исходного языка, а не пытаюсь передать более осмысленно.

Они должны понимать цели проекта. Сколпос означает цель или цель. Они также должны понимать, на кого нацелен проект и какова его целевая аудитория.

Помните, что мы говорили ранее в предыдущем обсуждении: то, для кого вы переводите, во многом определяет то, как вы сформулируете свой перевод. Как много они знают? Насколько вам нужно упростить? Сколько можно говорить прямо и прямо? Сколько нужно поместить в сноску или добавить другую информацию? Ваша целевая аудитория, вероятно, является одним из важнейших факторов, которые следует учитывать, когда вы пытаетесь это сделать. Итак, консультант по переводу должен понимать, кто является целевой аудиторией.

Затем они смогут поговорить с командой переводчиков. Подойдет ли это этим людям? Хорошо, вот некоторые другие навыки консультанта по переводу: Они должны иметь хорошее знание Библии.

Итак, они должны обладать библейскими навыками. В идеале они должны знать хотя бы один из библейских языков. Если они работают над Новым Заветом, им, вероятно, следует немного знать греческий язык.

Возможно, они не являются докторами наук по греческому языку, но они должны немного знать греческий язык. Если они работают с Ветхим Заветом, им следует немного знать иврит. Экзегеза и герменевтика.

Они должны уметь разбирать текст. Они должны уметь хорошо интерпретировать текст. Все это библейские навыки.

Экзегеза и герменевтика – это то, куда вы попадаете, когда придумываете интерпретацию. Они должны знать язык и культуру. Если они не знают целевого языка, это нормально.

Это все еще может работать. Мне довелось выучить язык орма. Я говорю на языке орма, потому что работал в группе, где не было христиан, и поэтому мне хотелось самому хорошо общаться, прежде чем переходить к этапу перевода.

Это не всегда возможно. Иногда у нас есть консультанты, работающие с двумя или тремя языками. В мире невозможно выучить два или три языка, но вы можете быть полезны этим языкам и языковым командам.

Но вы должны понимать язык более широкого общения. Вы должны понимать торговый язык этой страны. Опять же, говорение, слушание, чтение и письмо, особенно если Библия, которую они используют в качестве основы, является этим языком.

Понимать, хотя бы в общих чертах, модели письма и грамматические модели языка-рецептора или целевого языка. Если вы можете говорить на этом языке, это здорово. Если вы не можете, вам следует хотя бы ознакомиться с ним.

Такое случается, когда люди берутся за языковой проект, и поначалу это действительно сложно, но после работы с командой переводчиков они редактируют переведенные тексты снова и снова. Примерно к шести месяцам или году они доходят до того, что могут читать большую часть текста без посторонней помощи. Тогда, кстати, что это за слово здесь? Это вот это.

Хорошо, отлично. Я обратился к консультантам и спросил команду: можете ли вы объяснить грамматику этого предложения? Они спросили советника, может

ли он объяснить ему это. Эта европейская женщина, сказала она, ладно, так оно и есть. Она объяснила мне грамматику.

Она это поняла, а почему? Она работала с этим снова и снова. Это то, что консультантам необходимо развивать. Понимание культуры народа и развитие культурной компетентности.

Культурная компетентность является модным словом в высшем образовании, вероятно, в течение последних пяти-десяти лет. Все говорят о компетентности в другой культуре. Это не значит быть культурно осведомленным.

В некоторой степени это так, но осведомленность о культуре не отражает всей картины. Культурная осведомленность означает, о, я знаю, что люди обычно этого не делают. Была миссионерская поездка нашей школы в Европу, и они поехали в Германию.

Пока они были там, там находилась группа студентов колледжа и один немец. Они перешли улицу, и приближалась машина. Машина едва не сбила пару парней, потому что они шли по улице.

Автомобиль резко нажал на тормоза. Они отпрыгнули назад, и водитель выскочил. Немецкий парень и водитель начали спорить.

Затем парень сел в свою машину и уехал. Они сказали: что с этим происходит? Немецкий парень сказал: ну, вообще-то здесь, в Германии, преимущество имеет водитель, а не пешеход. Вы берете свою жизнь в свои руки, если бросаете вызов машинам и выходите на улицу.

Ну, этим американским мальчикам это не понравилось. Они считали это глупостью. После этого они намеренно выходили на улицу и бросали вызов этим машинам.

Они это знали. Культурная чувствительность, они знали, что нужно делать, но отказывались это делать. Культурная компетентность означает, что вы опираетесь на их культуру и делаете все по-ихнему, потому что таким образом вы показываете, что цените их культуру и хотите функционировать в этом обществе соответствующим образом.

Культурная компетентность означает делать то, что делают хорошие люди, избегать того, что делают плохие люди, чтобы нас считали, по крайней мере, хорошими людьми со стороны. Что касается консультантов по переводу, они должны хорошо обучаться или, по крайней мере, должны научиться этому, и они могут учиться, расти и развивать свои навыки обучения. Мы должны понимать, что мы тренируем взрослых, а не детей.

У этих взрослых есть опыт, знания, опыт, и способ обучения взрослых сильно отличается от обучения детей в классе начальной школы или даже обучения старшеклассников или, в некоторой степени, даже обучения студентов колледжей. Взрослые здесь, потому что хотят учиться. Взрослые приходят сюда, потому что хотят приобрести определенный навык.

Взрослые здесь, потому что это часть их работы, и вы опираетесь на то, что они знают, а взрослым, как правило, нравится во всем разбираться. Так что чем больше вы им рассказываете, это похоже на то, что я не хотел, чтобы вы мне рассказывали; Я хотел, чтобы вы рассказали мне, как это сделать, и, к сожалению, дамы и господа, просто хочу сказать вам, внимание, спойлеры, что на YouTube нет видео, в котором бы рассказывалось, как переводить. Просто нет, извините.

Хорошо, и если он есть, будьте очень осторожны. Итак, обучение других людей — это навык, который необходимо развивать и уметь определять навыки, которыми обладают переводчики, а затем сосредоточиться на обучении каждого из них этим навыком. Хорошо, и что они делают? Чем занимаются советники? Они помогают в обучении переводчиков компьютерным навыкам.

Это может включать в себя навыки набора текста, программное обеспечение, помощь в случае, если что-то пойдет не так. Моя штука не печатает. Ах, я не знаю, что делать.

Нет, там нет айтишника. Вот вы, консультант, поэтому вас вызывают для этого — лингвистического обучения.

Итак, если этот отчет будет написан, тогда консультант поможет команде понять все тонкости грамматики их языка. Если лингвистический отчет делал человек, тем лучше, чтобы он объяснил и помог команде понять грамматику. Вас могут попросить помочь с орфографией.

Орфография — это другое слово, обозначающее алфавит, и как мы произносим этот конкретный звук, как нам придумать для него символ в нашей алфавитной системе. Обучайте и расширяйте знания команды о принципах перевода. Это самое важное, что мы делаем, — это применение принципов перевода, а не просто знание о них и о том, какой из них использовать, когда и почему.

Другое дело — доступ к библейским ресурсам, которые в основном на английском языке. И это в каком-то смысле на вес золота. Это ценный, ценный вклад в команду, помогающий им получить доступ к этим ресурсам перевода.

Некоторые из них представляют собой прямые комментарии. Иногда у нас есть специальные ресурсы по переводу, написанные для переводчиков, но они на английском языке. Поэтому, даже если он написан на упрощенном английском языке, им все равно нужна помощь в его прочтении и понимании.

Хорошо, и еще одна вещь: когда вы вместе работаете над текстом, когда вы пытаетесь понять, что означает этот отрывок, вы говорите об экзегезе, вы говорите об интерпретации. Вы смотрите две, три или четыре разные версии на английском языке. Вы смотрите на две, три или четыре версии на языке более широкого общения, если он существует.

Я помню, когда я переводил Бытие, тогда у нас не было Библии на компьютере. Итак, у нас были печатные копии Библии. Итак, у меня здесь были английские Библии.

У меня здесь были Библии на суахили. У меня здесь были греческий и иврит. А потом было два-три языка, похожих на тот, которым занимались мы, у которых уже была Библия.

Не совсем то же самое, но было близко. Итак, они были у меня здесь. Итак, я работаю одновременно на шести разных языках.

И вы достигаете этого, сравнивая это с тем и с тем и говоря: «Хорошо, вот что, по нашему мнению, это означает». Большой. Как мы это сформулируем? Затем мы смотрели на эти родственные языки и говорили: ладно, они сказали вот так.

Можете ли вы сказать это таким образом? Не совсем, но близко. Тогда они подберут нас близко. И затем мы учимся тому, как это делать, изучаем весь этот процесс, делаем это снова и снова и снова.

Это то, чему советник обучает команду. Некоторые другие обязанности, например, помогать им создавать черновик или помогать им редактировать черновик, помогать им делать обратный перевод. Итак, если вы начинаете с английского, а затем переходите на язык Орма, консультант хочет что-то на английском, и это должно довольно близко отражать то, что говорит перевод.

Я пошел в одну группу, чтобы проверить их работу, и английская версия их перевода выглядела точно так же, как NIV. Извините, ребята, вы скопировали NIV. Я не хочу копировать NIV.

Я хочу знать, что говорит каждый перевод. Итак, я бы попросил их дать мне устный обратный перевод на всем протяжении. Таким образом, консультант может помочь им выполнить перевод, который действительно поможет консультанту увидеть, что находится в переводе.

Хорошо. Еще одна вещь, которую делает консультант, — это еще одна пара глаз, которая смотрит на перевод, просматривает его и дает рекомендации, прежде чем перевод или этот конкретный текст попадет к консультанту. Итак, это своего рода сдержка и балансировка, где советник добавляет еще один уровень автономной настройки - настройку текста. Не хочу говорить внимательности, но это добавляет еще один уровень доработки текста.

Хорошо. Это все основные обязанности. Второстепенные обязанности включают изучение национального языка.

Да, должны — местный язык. Как я уже сказал, это зависит.

Есть ли у них вообще возможность сделать это? Иногда, когда люди выходят на места и перевод только начинается, возможно, у них действительно есть возможность. Когда я работал на юге Танзании, там были команды переводчиков, а затем к нам приходили люди из Европы или других мест, чтобы помочь с командой переводчиков. Команда переводчиков сейчас работает над Книгой Марка, и им нужна помощь прямо сейчас.

И у советника действительно не было времени учить их язык. Но советник выучил суахили, и поэтому они смогли хорошо общаться на суахили. И именно поэтому нужно знать национальный язык.

Мы учимся функционировать в национальной культуре. Об этом не говорят, но, опять же, это идея культурной компетентности. Как можно больше узнавать о местной культуре, узнавать местное мировоззрение.

Почему это важно? Это особенно важно, когда мы подходим к взгляду на сообщество невидимого мира. А мое мнение, исходя из моего опыта, что у всех есть взгляд на невидимый мир, но они о нем не говорят. И мы столкнулись с этим, когда проводили семинар о том, как переводить ключевые библейские термины на эти 10 языков в нашем офисе в Танзании.

Итак, я бы спросил их, что вы, ребята, думаете о невидимом мире? Что находится в невидимом мире? Ну, у тебя есть Бог. Хорошо, отлично. У вас есть духи умерших людей.

Хорошо. Родовые духи. Хорошо.

Что-нибудь еще? Да, есть духи плохие. И за неимением лучшего слова мы бы назвали это злыми духами. Итак, мы могли бы получить представление о том, как они смотрят на невидимый мир, потому что все эти вещи упоминаются где-то в Библии.

И поэтому нам нужно знать, что представляет собой этот невидимый мир, чтобы мы могли найти правильную терминологию для этих местных терминов. Итак, понимание мировоззрения очень важно. Знакомство с местными сообществами всегда является плюсом.

Нам довелось жить в деревне, мы говорили на этом языке, и наши дети играли со своими детьми, и таким образом мы узнали о местных людях. Если вы живете в городе, а языковой регион находится за пределами этого города, регулярные посещения помогут построить отношения с местными жителями, пасторами и другими людьми. Так что не все это умеют, но если смогут, то это, конечно, плюс.

И быть защитником команды переводчиков. Привет, мы работаем над твоим переводом. Хотите помочь нам в этом проверочном сеансе? Или мы можем прийти и показать вам, что мы сделали? Это способ заявить о себе, способ привлечь интерес людей.

Все в порядке. Итак, должен ли консультант быть руководителем? Я видел места, где советника не было, и видел места, где советник есть. Итак, то, что я вам говорю, основано на моем опыте и том, что я видел, в разных местах все может быть по-разному.

Одна из особенностей заключается в том, что если у вас нет никого, кто бы руководил всей командой, никто не обладает в этом навыками, тогда вам нужен кто-то, кто будет поддерживать работу. Вам нужно, чтобы кто-то связался со спонсирующей организацией. Если это миссионерская организация, такая как Wycliffe или SIL, то этот человек отчитывается перед администрацией SIL о том, как продвигается проект, и тому подобное.

Они знают местную ситуацию и знают команду переводчиков. Все это веские причины, чтобы иметь в качестве руководителя консультанта по переводу.

Минусы. Во-первых, чем больше вы занимаетесь администрированием, мне все равно, какая у вас сфера деятельности, чем больше вы занимаетесь администрированием, тем меньше времени вам придется уделять реальной работе, которую вы должны были там выполнять. Это верно в сфере образования. Чем больше вы занимаетесь администрированием, тем меньше времени у вас остается на обучение.

В конечном итоге вы ведете один класс, хотя раньше преподавали три, и очень скучаете по классу. Но вам придется выполнять всю эту административную работу, поэтому она просто отнимет больше времени. А поскольку это отнимает

у вас больше времени, переводчики не могут предоставить вам помощь, когда им нужно, чтобы вы помогли им решить проблемы.

Таким образом, своевременное обучение, которое вы можете провести, будучи консультантом, съедается другими обязанностями, и это вред, это мошенничество. Другое дело, что там, где ведется переводческая работа, мы часто работаем в иерархических обществах, где есть лидеры и не-лидеры, и здесь существует явный разрыв. С Америкой все ровно.

Все на уровне. Мы на одном уровне. Итак, вы подходите к президенту DIU здесь, Международного университета Далласа, и спрашиваете: «Эй, Скотт, как дела?» О, здорово, Джордж.

В некоторых других странах этого, вероятно, не произойдет. Вы бы сказали: здравствуйте, господин президент; Как вы? Так что уровень уважения есть. Кроме того, когда кто-то имеет более высокий уровень, чем вы, возникает разрыв в дружбе, когда вы не можете хорошо узнать этого человека, потому что у вас более низкий статус.

И в другую сторону тоже. Человек с более высоким статусом не дружит с людьми, которые под ним работают. Итак, существует иерархический уровень, который препятствует отношениям между консультантом по переводу и командой переводчиков.

Итак, нам нужно осознавать, что это именно такая ситуация, и тогда вопрос в том, хотим ли мы такой ситуации для консультанта по переводу? Или кто-то другой должен заниматься администрированием и позволить консультанту по переводу помогать команде? Итак, это выбор. Люди должны решить это сами. И опять же, какова структура этой организации и как она работает? Таким образом, наличие консультанта по переводу можно рассматривать как патерналистский способ сохранения контроля извне.

Нам нужно быть очень осторожными с этим. Если мы хотим, чтобы местное сообщество приняло, поддержало и реализовало проект перевода, который принадлежит им, а не нам, то, если за него будет отвечать кто-то другой, а не консультант по переводу, вероятно, мы будем двигаться в этом направлении. Я не хочу говорить об этом слишком много, но здесь следует проявлять осторожность.

И нам нужно быть уверенными, что мы не сообщаем что-то, что говорит о том, что ответственность всегда должна принадлежать жителю Запада или постороннему человеку. Нам нужно быть очень осторожными с этим. Хорошо, консультанты по переводам, как их обучают? Когда я начинал, я учился по ходу дела.

Разберитесь. И дело в том, что, если это соответствует стилю обучения большинства людей, мы хотим во всем разобраться. Проблема в том, что мне потребовалось, наверное, шесть-семь лет, чтобы понять это самостоятельно.

Это долго. Есть ли у нас время на это? В современном мире, когда люди пытаются ускорить перевод Библии, делать это самостоятельно по ходу дела кажется менее жизнеспособным, чем раньше. Один вопрос: существуют ли какие-либо программы обучения внутри страны? И я знаю лично двоих.

Во всем переводческом мире, о котором я слышал, я знаю две программы обучения консультантов внутри страны. Это означает, что в 200 странах мира гораздо больше работы можно выполнить внутри страны. Хорошо, а как насчет предполетной подготовки? Я дам тебе ссылку на международный аэропорт Далласа.

Я думаю, что у нас есть единственная программа обучения, специально разработанная для консультантов-переводчиков. Что-то, о чем следует помнить. Таким образом, чем больше консультант пройдет обучения тому, как наставлять и помогать, прежде чем он вступит в эту роль, тем быстрее он сможет освоиться, как только доберется до нее.

И чем быстрее они смогут набрать скорость, тем быстрее сможет набрать скорость команда. И поэтому, даже если в стране нет программы обучения, если они пройдут обучение до того, как поедут за границу, они намного опередят то, где они были бы, если бы им просто пришлось приземлиться в стране и начать разбираться самостоятельно. Мы проводили курсы по консультированию по переводу в Биоле, и мои студенты писали мне и говорили: знаете что, ваши занятия были такими же, как мы каждый день занимаемся переводами.

Мы очень рады, что у нас появилась возможность пройти такое обучение. Так что это помогает советнику, а волновой эффект заключается в том, что это помогает команде становиться лучше и быстрее. И в конечном итоге команда производит более качественную работу.

Итак, у нас есть консультант и советник. Так в чем же разница? Итак, консультанты обучают переводчиков и координаторов. Переводчики, являющиеся носителями языка и координаторами, обычно являются людьми, говорящими на другом языке страны или из другой страны.

Консультанты так делают? Да, они делают. Они занимаются наставничеством переводчиков. Консультанты по переводу помнят, что они здесь, чтобы проверить точность и другие вещи.

Итак, они ориентированы на продукт, но также помогают людям. С другой стороны, консультант ориентирован на людей. Они здесь для того, чтобы развивать навыки команды, одновременно работая над проектом и проверяя, хорош ли продукт.

Итак, это и то, и другое, это вопрос сосредоточения внимания. Консультант больше фокусируется на обучении, а консультант больше фокусируется на продукте. Хорошо, а как часто консультант по переводу посещает команду переводчиков? Примерно два раза в год.

Итак, команда переводчиков будет работать над определенным объемом перевода, может быть, одной книгой, а может быть, парой книг поменьше. А затем придет консультант и проверит их работу, затем они ее исправят, а затем приступят к работе над следующей частью книг и работой, которую они делают. Итак, консультант приезжает два раза в год.

Основная цель консультанта — прийти, проверить и доредактировать эту часть перевода. Обучение происходит в это время? Он может. Но помните, цель состоит в том, чтобы пройти эту часть Священного Писания.

Вы хотите, чтобы это продолжалось. По ходу дела они немного тренируются, но у них нет длительных периодов работы над тренировками. Если консультант не останется там достаточно долго, возможно, он останется еще на несколько дней, а затем сможет поработать с командой над определенными учебными мероприятиями.

А что насчет советника? Консультанты обычно живут в сообществе или находятся рядом с переводчиками и могут регулярно взаимодействовать. Всегда ли это так? Не обязательно. В некоторых странах советники не могут покинуть город, а переводчик может жить в родной деревне.

Они могут приезжать в город и работать вместе, но они регулярно работают вместе, поскольку регулярно взаимодействуют. Так что это случайное взаимодействие, а не регулярное. Консультант обычно находится не там, где выполняется перевод.

Обычно они, может быть, в столице. Иногда они находятся в другой стране. И особенно во время COVID, это действительно усложнило всю работу по консультированию по переводу, которая должна выполняться через Zoom и на расстоянии.

Итак, многие консультанты живут в своих странах, а затем консультируются с командой. Лучше всего, если они придут первыми и познакомятся с

командой лично, прежде чем консультироваться через Zoom. Консультирование через Zoom представляет собой сложную задачу как для консультанта, так и для получателей консультантов — команды переводчиков.

И причина в том, что вы можете оставаться на собрании Zoom только очень долго. Это действительно очень утомительно. И есть ли временной разрыв? Что такое временной разрыв? Если человек из Далласа консультируется с кем-то из Латинской Америки, ладно, разница может быть в час или два.

Я консультировался с командой в Танзании, и разница составила 11 часов. И я консультировал их в дневное время, что означало мое ночное время. И мы можем заниматься этим часа четыре, и я просто говорю, ребята, я закончил.

И в конце этого двухнедельного периода у меня возникло ощущение, будто я находился в смене часовых поясов целых две недели. Я просто ухожу, чувак, я побит. Так что я просто сидел и смотрел, как растет трава в течение следующих нескольких дней, просто чтобы вернуть себе мозг.

Так что это расстояние — это реальность, с которой нам просто приходится иметь дело. Это не идеально. Когда я был в Южной Танзании, я был консультантом, тренером и был тут же.

И тогда они говорили: эй, мы закончили эти главы Марка. Можете ли вы проверить их для нас? И я говорю: да, как насчет завтрашнего утра? Хорошо, отлично. Тогда мы пошли и сделали это.

Это идеально, но это редкость. Консультант обычно находится поблизости. Как мы уже говорили, регулярное взаимодействие означает, что они достаточно близки, чтобы регулярно встречаться.

Хорошо. Консультант фокусируется на вопросах, связанных с переводом, которые он видит в переводе. Итак, они дают консультации по вопросам, связанным с переводом.

И поэтому их обучение обычно сосредоточено на этих вещах. Иногда консультанта просят о компьютерной помощи, и он ее оказывает. Иногда они говорят, можешь ли ты меня научить, как это сделать? И иногда они это делают, но у них не так много времени на другие обучающие мероприятия.

В то время как консультант предназначен для того, чтобы предоставить более широкий спектр переводческой деятельности, более широкий спектр обучения, все: от работы с компьютерами до понимания программного обеспечения и понимания комментариев. Итак, существует широкий спектр вещей, которым обучает консультант, на которые у консультанта либо нет времени, либо он не в

состоянии дать. Обычно консультант может говорить или не говорить на национальном языке.

В идеале, если вы отправляете кого-нибудь в Восточную Африку, было бы хорошо, если бы он говорил на суахили. Хорошо, если вы отправите кого-нибудь в Латинскую Америку говорить по-испански. Если они не говорят по-испански, им очень сложно консультироваться с испанской командой.

Но, как правило, они не так хорошо знакомы с целевым языком, языком перевода. Консультант обычно знает национальный язык и, по крайней мере, понимает язык перевода, целевой язык, если он сам на нем не говорит. И так, они либо знают об этом, либо знают целевой язык.

Консультант имеет обширный опыт работы с языками этой страны, но, возможно, также и с языками других стран. Я консультировался с языковыми командами в Кении и Танзании, которые находятся рядом друг с другом. Я консультировал команды в Конго, Замбии, Зимбабве, Намибии и на Аляске.

И вы накапливаете в уме эти знания обо всех этих различных опытах перевода. Таким образом, вы получаете широкий спектр переводческих знаний, когда консультант обладает знаниями о том, как переводить этот язык. Таким образом, их знание этого языка глубже, но не так широко, как у консультанта по переводу.

Итак, если мы посмотрим на команду переводчиков, как это будет выглядеть? Итак, у нас есть переводчик. А потом консультант знает многое из того, что знает переводчик, по крайней мере, о переводческой работе. Консультант знает много о переводе, о том, как быть консультантом, и о принципах перевода.

А так, они знают толк во всей области как переводчика, так и консультанта. И так, у них есть широкий спектр опыта, выходящий за рамки того, что есть у команды, но они все работают вместе. Цель — сделать хороший перевод.

И вот, если задуматься, как выглядит команда? Вот как обычно выглядит команда. У вас есть люди разных культур. У вас есть мужчина, у вас есть женщина.

И цель состоит в том, чтобы все вместе работать над переводом для группы людей, которым необходимо понимать Бога и ходить с ним. Позвольте мне сказать немного о наших программах здесь, в DIU, в Международном университете Далласа. Таким образом, цель состоит в том, чтобы пройти специальную подготовку для различных должностей в сфере перевода.

С одной стороны, в этом нет ничего нового. Если вы получили образование учителя, фактически, если вы получили образование учителя средней школы, вам необходимо хорошо владеть математикой. Затем вам нужно сдать тест по математике и получить квалификацию учителя математики.

А затем вам нужно будет сдать еще один тест, чтобы получить квалификацию учителя естественных наук. Так что это конкретные вещи. Итак, это специальное обучение.

В этом нет ничего нового. Почему-то уже слишком поздно завоевывать популярность в мире переводов. Поэтому одну из ролей в переводческой работе играет описательная лингвистика.

Это означает, что человек разбирает грамматику другого языка, словарную работу, звуки, алфавиты и все такое. Итак, они обучены лингвистике и обучены лингвистическим исследованиям, опросам. Их учат записывать и документировать то, что они узнают.

Некоторое взаимодействие с людьми, но не так сильно. Затем у нас есть AL, Прикладная лингвистика, с концентрацией на переводе Библии. Итак, на этот раз они обучаются и лингвистике, и переводу.

Итак, это лингвистическая степень с добавленным к ней переводом, чтобы они могли начать с лингвистической стороны, а затем перейти к переводческой стороне. И мы видели, как это происходило во многих местах, где я работал. Вы получаете этот тип степени, когда планируете поехать в область, где им необходимо развивать свои языковые навыки.

У них есть алфавит? Нет. Поэтому нам нужен человек, обладающий талантом лингвистики и перевода Библии. У них есть словарь? Да.

Ладно, нам это не нужно. Итак, вы планируете заняться лингвистикой и некоторым развитием языка в процессе работы по переводу. Итак, некоторое взаимодействие с людьми на этапе лингвистики, гораздо больше межличностного взаимодействия с местными жителями, когда вы переходите на этап перевода.

Хорошо, AL в сфере консультирования по переводам. Итак, у нас есть прикладная лингвистика и консультирование по переводам. Итак, у нас есть специальная степень именно для этого.

Итак, они обучены всем этим вещам. Они обучаются лингвистике и переводу. В первую очередь это программа-переводчик со встроенной лингвистикой.

Итак, у нас есть где-то три-четыре курса лингвистики и около семи-восьми курсов перевода. Работая в районе, где уже существует устоявшийся алфавит, был разработан язык. Основная функция — работать в команде переводчиков и быть этим ресурсом.

Они должны помнить, что были переводчиками, переводчиками на родном языке в такой стране, как Кения, Танзания, Индонезия или Малайзия. Это действительно очень сложная работа для этих мужчин и женщин, которые не имеют опыта перевода и сразу бросаются в работу, а вы являетесь переводчиком на свой язык. Это действительно очень сложно.

И чем больше мы сможем предложить им помощи, чем больше мы сможем привлечь людей, которые будут поддерживать их как советчиков, это будет работать лучше. Таким образом, самая основная функция обучения – помочь им сделать это, чтобы они могли выровнять кривую обучения национальных переводчиков. Конкретная работа, и поэтому люди думают, чем они занимаются здесь, в DIU, какую степень им следует получить и какая роль подходит этому человеку лучше всего.

Их одаренность, их сильные и слабые стороны, их личные наклонности или предпочтения. Что вам нравится больше всего? Что приносит вам наибольшее удовлетворение? Я получаю огромное удовлетворение от возможности общаться с кем-то на его языке. Тем более, что Бог хорошо общается с ними на их языке.

И я просто получаю от этого огромное удовлетворение от работы. Итак, если я не умею переводить, я могу поговорить о переводе, и мне очень нравится говорить о переводе. Хорошо, к какой роли Бог призвал тебя? Еще один вопрос, который я задаю людям.

Что вообще привело вас сюда? Чего Бог хочет, чтобы вы делали, или какова ваша роль в Божьей миссии по распространению Его Царства по всему миру? Роли могут меняться. Люди берутся за перевод и решают, что это не для меня, я могу заняться чем-то другим. Или они попадают в лингвистику и говорят, что лингвистика — это не мое, и они могут попасть в другую сферу.

Иногда они не меняются. Итак, роли могут меняться по ходу дела. Это тот стих, который мы упомянули в Послании к Ефесеям.

Ибо мы — Его творение, созданные во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог заранее приготовил, чтобы нам ходить в них. И Евреям 12:1, поэтому, имея великое облако свидетелей, давайте пробежим поприще с терпением. Какая раса? Гонка, к которой призвал вас Бог.

Он позвал вас к одному, и он призвал других людей к другим. Итак, каков ваш забег, к участию в котором вас призывает Бог, и что Он вам подарил, чтобы вы преуспели в этом забеге? Спасибо.

Это доктор Джордж Пэтон в своем учении о переводе Библии. Это занятие 5 «Роли в переводе».